

КАРЬЕРНЫЙ ЛИФТ

Рассказ

Славик устроился на первую работу в середине лета. Июльское солнце нещадно пекло крышу завода, специалисты конструкторского отдела изнывали от жары. Славик, разомлевший после обеда, окончательно потерял способность соображать. Он бездумно водил курсором мыши по монитору, вспоминая, как прогуливал пары по проектированию в Парке Горького. Из оцепенения молодого инженера вырвала вредная офис-менеджер.

– Славик, – приказным тоном обратилась она к нему, – канцелярия приехала, возьмите накладную и бегом получать бумагу для принтера.

– Вообще-то я – инженер, а не разнорабочий.

– Ой, не смешите Славик, какой вы инженер!

После разгрузки машины Славик курил вместе со слесарем, которого выделили ему в помощь.

– Славик, давай с нами пивка после работы? – предложил рабочий.

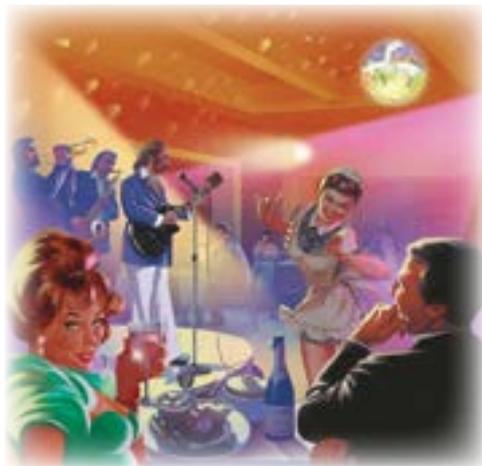
– Вячеслав Алексеевич, вообще-то, – строго заметил Славик. Слесарь расхохотался в ответ.

В это время его бывший сокурсник Виталик пытался разобраться в электрической схеме лифта, застрявшего между восьмым и девятым этажом московской высотки. Этот лифт регулярно выходил из строя и каждой своей остановкой лишал начинающего инженера премии.

Еще недавно друзья наслаждались студенческой вольницей, а теперь Славик ждал конца рабочего дня, а Виталик пожилого электромеханика, который оперативно запускал лифт, даже не заглядывая в схему.

Взрослая жизнь встретила молодых людей неприветливо. Начальство словно сговорилось с бывалыми сотрудниками, чтобы доказать Славику и Виталику важную истину: лентяям и троечникам на рынке труда не место. Поэтому парни хотели воскресить ушедшую юность, каждую пятницу отдыхая в ночном клубе.

Но веселого уикенда в этот раз не получилось. У друзей не было настроения и сил на пятничный «отрыв». Славик и Виталик, крепко выпив, боролись со сном за барной стойкой ночного клуба. Им мешали поговорить молодые люди, спешившие опрокинуть рюмку и вернуться на танцпол. Когда-то Славик с Виталиком тоже веселились изо всех сил, много пили и употребляли «допинг». Казалось, у родителей никогда не закончатся деньги, а энергии молодости хватит на всю жизнь. Но теперь все было по-другому. Усталость после рабочей недели одолевала молодых людей. Знакомиться было лень, разгоряченные танцем девушки не привлекали, хотелось только снять обувь и вытянуть ноги. Они вышли из душного клуба, купили по стаканчику растворимого кофе в ночной палатке и задумались о жизни.

– Виталь, помнишь, как вваливались незнакомым девчонками, что песок на волейбольную площадку в Парке Горького доставлен из Таиланда по приказу мэра Москвы? Они не верили, а ты клялся и говорил, что твой отец – префект одного из округов Москвы. Потом оказалось, что префект именно этого округа – отец одной из девчонок. Вот смеху-то было!

– Надо было их до упора «кадрить». Поженились бы и работать не надо было, – грустно заметил Виталик. – Разве для того мы пять лет за институт платили, чтобы теперь корпеть над чертежами за жалкий оклад специалиста? – возмущался он – О том ли мы мечтали, Славик?

– Нет, Виталик, не о том!

– А о чем мы мечтали, Славик?

– О солнце, море и любви!

– Горячий песочек, холодный коктейльчик, Славик. Только так я согласен жить. Ярко, весело и без напрягов. А работу пусть ботаники и лохи за нас работают! – подытожил Виталик и оба друга почувствовали большой эмоциональный подъем. Тогда Виталик заявил, что у него есть решение. Он озвучил свой бизнес-план и заверил, что этот вечер – начало их восхождения и конец унылому существованию наемного работника.

Виталик из разговоров начальства не раз слышал крылатую фразу «лифт на коленке». Погуглив, он выяснил, что это расхожее выражение на языке профессионалов означает некачественный, и, по сути, преступный подход к ведению бизнеса в его отрасли. Виталик углубился в тему и понял, что преступный подход, не всегда законный, но зато всегда прибыльный. В этом он красноречиво убеждал друга.

– Славик, обслуживание лифтов – это золотое дно. Сейчас за производство лифтов отвечает Росстандарт, за монтаж – Госстройнадзор, за эксплуатацию — Жилин-

спекция и управляющие компании. Лифты эксплуатируют управляющие компании, а ремонтируют и обслуживают подрядчики. В этой неразберихе заявиться на тендер может кто угодно.

- А требования к подрядчикам?
- Славик, ты будешь смеяться!
- Жги!
- Диплом инженера и уставной капитал в десять тысяч!
- Долларов? – настороженно предположил Славик.
- Рублей, чувак, рублей!
- Виталик, а вдруг, нас прижучат? Я в тюрьму не хочу. Сидеть – это еще хуже, чем работать.

– Славик, за обслуживание лифтов отвечает только Ростехнадзор. И то, с тех пор, как лифт исключили из реестра опасных объектов, постольку-поскольку. Чиновники не проверяют проектную и эксплуатационную документацию, а лишь следят за тем, чтобы она в принципе существовала.

- А где мы ее возьмем, Виталик?
- А где мы брали рефераты, курсовые и дипломные работы?

Славик с воодушевлением принял предложение друга. В понедельник молодые люди написали заявления об увольнении, ведь «работать на дядю» – это удел неудачников, а бизнес требует от коммерсантов полной отдачи. Начальник Славика облегченно вздохнул, организация по обслуживанию лифтов, в которой трудился Виталик, тоже отпустила его с легким сердцем.

Начинающие предприниматели заняли денег у родителей, чтобы не отдавать кредит в случае провала. Учредили Акционерное общество, открыли расчетный счет в банке, оплатили госпошлину и через интернет-агентство набрали рабочий персонал.

Все контракты с дьяволом содержат слово «безбожный». Славик и Виталик выбрали словосочетание «безбожный демпинг». Они снизили цену на услуги по ремонту лифтов ниже самого низкого предела, это не была игра «на грани», нет, это был откровенный и неприкрытый фол. Было очевидно, что у вчерашних выпускников фирма-однодневка, что в ней нет достаточного числа механиков, как нет оборудования, опыта и технической базы. Но в управляющих компаниях и жилищных коо-

перативах нашлись люди, готовые поддержать их блеф. Славик и Виталик начали работать.

С первых дней стало понятно, что без знающего человека им не обойтись. Поэтому пришлось нанять технического директора. Выбор пал на их бывшего сокурсника Эдика, отличника и красnodипломника, который уже успел жениться и дважды стать отцом.

- Эдуард, сделай так, чтобы лифты ездили, – хором приказывали ему Виталик со Славиком, а Эдик шел и делал. Шел, прекрасно осознавая, что в один «прекрасный» день в какой-нибудь девятиэтажке лифт сорвется вниз и всей компании несдобровать. Но, в отличие от своих нанимателей, он был технически подкован и уповал на автоматические улавливатели, которые в 1854 году изобрел Элайша Отис, чтобы сегодня молодой инженер Эдик смог прокормить семью.

Первые барыши Славик и Виталик решили отметить в сауне. Коммерсанты расслаблялись, веселье вновь стало безудержным, как в молодости. Веселье стало даже лучше. Виталик и Славик чувствовали этот качественный прирост. Наконец-то парням хватало денег, чтобы сделать свое веселье по-настоящему безбожным. Все испортил технический директор Эдуард, который без приглашения явился в сауну, да еще и в невеселом взволнованном настроении.

- Три управляющие компании разорвали с нами договора, так как мы не проводим техобслуживание, – Эдик был полон отчаяния, он уже успел набрать потребительских кредитов, и не меньше своих сокурсников-бизнесменов боялся краха фирмы.

– Как это не проводим, у нас же акты о проведении работ есть? – удивились голые предприниматели.

- Они заказали независимую экспертизу. Есть саморегулируемая организация экспертов по лифтам. Профессиональное сообщество, созданное самими лифтовиками для борьбы с такими как мы.

Славик и Виталик переглянулись. Зачем эти люди так усложняют жизнь? Неужели кому-то лифты важнее доходов, неужели кто-то не хочет в сауну и в Таиланд? Все указывало на то, что прибыли надо пускать в дело: покупать комплектующие, увеличивать штат механиков, проводить профилактические работы и черт знает, что еще.

Получалось, что бизнес – это работа, да еще и посложней, чем просиживать часы в должности специалиста, потому что вся ответственность ложится на тебя, а не на того пресловутого «дядю». Веселье снова откладывалось. Виталик и Славик не были готовы к такому повороту.

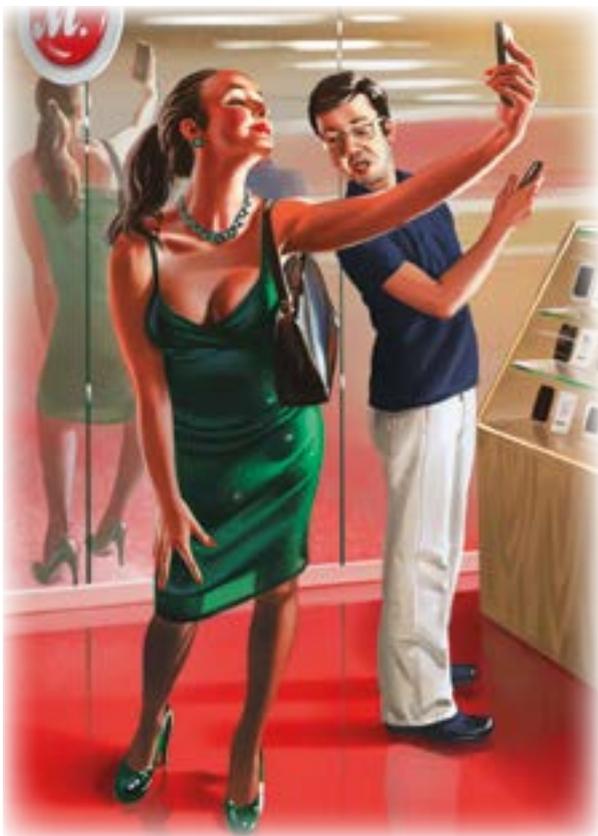
– Эдуард, кто у нас технический директор?

– Я, – обреченно признался Эдик.

– Вот и придумай техническое решение, – Славик посмотрел на бывшего сокурсника со всей серьезностью, которую может изобразить пьяный голый человек.

– Расслабься Эдуард, креатив в человеке просыпается, только когда он в кризисе, – Виталик налил техническому директору водки и стал его почти насильно раздевать. Отчаяние овладело молодым отцом, он выпил три стакана, закурил японскими роллами, но мозгового штурма не получилось. Эдик уснул. Ему снился пляж. Он грел свое белое тело на солнце, дети хохотали над шутками аниматоров, а его уставшая от забот жена, во сне загорелая и веселая, беззаботно попивала холодный напиток.

Но его наниматели не дремали, они устроили спящему коллеге фотосессию. Жрицы любви обнимали и целовали спящего инженера. В студенчестве пьяного Эдика разрисовывали помадой и заклеивали скотчем, теперь же ставки выросли, студенческие шутки превратились в сознательный сбор компромата. Все изменилось, только наивный Эдик остался прежним, он спал и улыбался.

На следующее утро, когда Славик и Виталик мучились похмельем, в офис ворвался небритый, помятый, но радостный Эдик.

– Придумал! Эврика! – решение явилось техническому директору во сне – Утилизация лифтов ничем не регламентируется. Законодательный пробел!

Виталик и Славик сразу смекнули, в чем дело. В этот же день, по налаженной схеме приятели оформили дочернее предприятие, затем объявили тендер. Безбожный демпинг совпал с удачной конъюнктурой – в стране действовала программа по замене отработавших ресурс лифтов. Демонтированные лифты надо было куда-то девать, а тут Славик с Виталиком за сущие копейки взялись за их утилизацию, которая на деле оказалась разбором на детали и комплектующие. Старое железо и автоматика продолжили свою службу, теперь основное предприятие компаньонов не знало недостатка в запасных частях. Ремонт и другие регламентные работы теперь производились на деле, а не только на бумаге, как на начальном этапе. Бурная деятельность и низкая цена успокоили проснувшуюся было бдительность заказчиков. Никто не проверял, где фирма берет запасные части.

К услугам Славика и Виталика прибегали все больше управляющих компаний. Парк обслуживаемых ими лифтов рос, прибыль шла в гору. Компаньоны не жалели денег на вино, «травку» и любовь, носились по ночной Москве на скоростных авто и даже правильный, осторожный и рассудительный Эдик решился на ипотечный кредит. Одно не давало покоя друзьям – работа. Дела фирмы требовали постоянного присутствия директоров. Осуществить мечту юности – ничего не делать и жить в достатке – никак не получалось. Бесконечный отпуск на райском острове все время откладывался. И однажды случилось такое, что Виталику и Славика показалось, что откладывается навсегда.

На место трагедии первым прибыл Эдик, он первым взглянул в шахту, первым увидел тело электромеханика. Эдика поразило неестественное положение его конечностей, живой человек, у которого цела хоть одна кость, так неестественно изогнуться не мог. После того, как следователи все сфотографировали, спасатели достали труп. Руки механика свисали с носилок и волочились по земле. Эдик захотел помочь и положить руки покойника на грудь, схватился за рукав и ощутил, что держит мясной кисель. К горлу подкатил ком, инженер в ужасе отбросил руку мертвеца. Полицейские требовали от технического директора разъяснений, задавали вопросы, а Эдика, парализовал страх, ему казалось, что у лифтовой шахты нет дна, что это не шахта вовсе, а адское жерло.

Виталик и Славик тоже испугались, но не адских мук, а того, что пришел конец их безбожному везению. Причина смерти была установлена. Электромонтажник разбил, потому что разогнулся единственный карабин страховочного троса, которых для надежности должно быть два. Славик смутно припоминал, что Эдик просил денег на какой-то инвентарь, но подробностей не помнил. Самое простое было списать все на покойного – нарушение техники безопасности. Но про гибель рабочего рассказа-

ли по телевизору, следователи копали и не думали унижаться. Тогда приятели вызвали технического директора на серьезный разговор.

– Эдуард, ситуация неприятная, спустить дело на тормозах не получится. Кому-то придется сесть.

– Я не виноват. У меня дети, – запричитал Эдик.

– Мы все виноваты, бог нам судья, – Виталик подмигнул Славику, – но дело не в этом. Мы можем во всем признаться и сесть все вместе. Тогда фирме – каюк. Да и черт с ней, человек ведь погиб. Заигрались мы и, по справедливости, отвечать нам всем вместе.

– Но мы-то, холостые, вольные люди, – Славик поддержал линию друга, – а у тебя, Эдуард, ипотека, дети.

– Кто их поддержит, если фирма исчезнет, а мы все вместе поедем в Воркуту? – Виталик достал из кармана смартфон так, словно это боевое оружие.

Эдик вдруг все понял и замотал головой. Он категорически отказался менять показания и брать вину на себя. Тогда Виталик стал показывать фотографии, сделанные в тот день, когда технический директор имел неосторожность напиться и уснуть в компании своих нанIMATEлей. Бывший отличник, краснодипломник и парень, когда-то подающий большие надежды, поник, ссутулился и по-детски всхлипнул.

– За семью не волнуйся, фирма своих в беде не бросает, – покровительственно изрек Виталик и положил Эдику руку на плечо.

В суде все прошло как по маслу, Эдик сказал все как надо. Через пару месяцев в офис пришла его жена. Она требовала обещанных денег, но Славик и Виталик пожимали плечами.

– Мы и сами в шоке! – наигранно удивлялись друзья, – Эдик нам казался таким порядочным, а оказалось, что он брал у нас деньги на ремонт лифтов, а сам спускал их на алкоголь и оргии. Вот посмотрите сами!

И друзья показывали убитой горем женщине нечестно добытые фотографии...

Гроза миновала, и через месяц компания снова летела в Таиланд. Было весело, пока самолет не закачал в воздухе. Когда с верхних полок полетела ручная кладь, пилоты попросили пассажиров сохранять спокойствие.

– Что за хрень, Виталик? – испугано заорал Славик.

– Наверное, зона турбулентности, все будет хорошо! – не очень уверенно отозвался Виталик.

– А что, если самолеты обслуживают и ремонтируют такие же мошенники, как мы?

Компаньоны почувствовали тот страх, который испытал их коллега, смотревший в шахту с мертвым электро-механиком на дне.

– Мы падаем, – крикнули они хором и самолет начал разваливаться. Крылья отвалились еще в воздухе, остальные детали разлетелись при взрыве, соседей по салону разорвало на куски, и только Славик с Виталиком все летели. Друзья уже пропахали головами земную кору, верх-

нюю и нижнюю мантию, проббили ядро, а приземлиться никак не могли, как будто у планеты не было дна.

Наконец, они остановились. Ощущение было, что они завязли в горячем песке. Так и было. Кое-как Виталик и Славик выкарабкались и запрыгали с ноги на ногу, потому что на месте приземления песочек оказался слишком горячим. Друзья оглянулись, вокруг кипела стройка. Перемазанные сажей строители закидывали в бетономешалки огненный песок и огнеупорный цемент.

– Мужики! – отчаянно крикнул Виталик, – кто у вас тут старший?

Начальник строительства появился сам, он вполне мог сойти за типичного московского прораба, красный цвет его кожи можно было принять за алкогольный загар. Но рога и копыта не оставляли сомнений на его счет.

– А, горе-инженеры, как же, как же, ждем вас! – весело поприветствовало компаньонов существо, – лифты в аду запрещены, чтобы особо шустрые на нем в рай не уехали. Так что будете лестничные марши строить. Искупать, так сказать, вину ударным трудом.

Приятели взялись за лопаты и принялись за работу. Слово «искупление» звучало обнадеживающе. Пятки горели от горячей почвы, кожа ладоней мгновенно покрывалась волдырями от раскаленных черенков лопат. Бетон при такой температуре застывал быстро, сборные ступени ложились на балки, лестница стремительно росла. Было горячо, тяжело, но ведь с каждым смонтированным маршем рай становился ближе. Это здорово мотивировало, пока Виталик не крикнул: «обернись!» Славик послушался и увидел, что вся их конструкция расплавилась, рассыпалась и превратилась все в тот же огненный песок. Целыми оставались только последние ступеньки, на которых стояли они сами. Грешники-работяги с сочувствием посмотрели на новичков.

– За что вас сюда, бедолаги? – спросил Виталик подземных строителей.

– Мы город Ленинанкан строили, немножко арматуру воровали и бетонную смесь налево сливали. Кто ж знал, что землетрясение случится, и тысячи людей погибнут. Мы ж коммунисты были, в ад не верили.

– Жесть, – ужаснулся Славик, – лучше б я умер.

– Ты и так умер, – прошептал Виталик.

– Не мешкайте, ребята, – целые ступеньки стремительно рассыпались, и аборигены преисподней стали подгонять новичков, – лучше без конца ступеньки строить и горячим воздухом дышать, чем вечно вязнуть и огненным песком захлебываться. Это мы сами придумали.

Друзья заплакали, но слезы тут же испарились. Позади была короткая жизнь, впереди – огненная вечность. Бригада продолжила работу.

Денис Дробышев

При подготовке использованы иллюстрации

Валерия Барыкина

barykin-pin-up.ru